

Научная статья
УДК 003:114:008
DOI 10.52070/2542-2197_2023_5_873_168

Семиотика городского ландшафта Памяти профессора Пьера Пеллегрини

О. А. Лавренова

*Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, Москва, Россия
olgalavr@mail.ru*

Аннотация. В 2022 году покинул этот мир профессор Пьер Пеллегрини (Лозанна, Швейцария), романтик и пассионарий, специалист в области семиотики и теории архитектуры, талантливый ученый и организатор науки, руководитель Международной ассоциации семиотики пространства и времени (IASSp+T). Он один из первых исследовал семиотику городской архитектуры и городского пространства. Поэтому современные исследования городской семиотики неотъемлемо связаны с его научным наследием. Пьер Пеллегрини разработал наиболее популярные концепции осмысления города как знаковой системы – «чувство места» (чувственное восприятие) и «город как текст» (ментальное восприятие).

Ключевые слова: Пьер Пеллегрини, город, семиотика, чувство места, текст, городские исследования

Для цитирования: Лавренова О. А. Семиотика городского ландшафта. Памяти профессора Пьера Пеллегрини // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 5 (873). С. 168–173. DOI 10.52070/2542-2197_2023_5_873_168

Original article

Urban Semiotics. In Memory of Professor Pierre Pellegrino

Olga A. Lavrenova

*Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
olgalavr@mail.ru*

Abstract. In 2022, Professor Pierre Pellegrino (Lausanne, Switzerland), romantic and passionate, specialist in semiotics and theory of architects, talented scientist and organizer of science, head of the International Association of Space and Time Semiotics (IASSp+T), left this world. He was one of the first to explore the semiotics of urban architecture and urban space. Therefore, modern studies of urban semiotics are inherently connected with his scientific heritage. The most popular concepts of understanding the city as a sign system are “sense of place” (sensory perception) and “the city as a text” (mental perception).

Keywords: Pierre Pellegrino, city, semiotics, sense of place, text, urban studies

For citation: Lavrenova, O. A. (2023). Urban Semiotics. In memory of Professor Pierre Pellegrino. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 5(873), 168–173. 10.52070/2542-2197_2023_5_873_168

ВВЕДЕНИЕ

Проблематика семиотики городской архитектуры и городского пространства неразрывно связана с именем талантливого швейцарского ученого Пьера Пеллегрино (1947–2022), архитектора, влюбившегося в семиотику и служившего ей до конца жизни. Он был одним из активных членов Международной ассоциации семиотических исследований (IASS-AIS), был близко знаком с ее генеральным секретарем и позже почетным президентом Умберто Эко и позднее неоднократно вспоминал о своих оживленных дискуссиях с ним. Пеллегрино был талантливым преподавателем и был профессором Женевского университета и Национального Института прикладных наук в Страсбурге. Он был страстным организатором науки: он основал Центр исследований архитектуры и архитектуроведения (CRAAL) в Женеве и Международную ассоциацию семиотики пространства и времени (IASSp+T). Пьер Пеллегрино был главным редактором созданного им международного журнала «Environment, Land, Society, Architectonics» (ELSA) (<http://icar-elsa.ch>) и директором сборников «Economica / Anthropos» (Париж). Профессор Пеллегрино был одним из составителей сборников «Смысл пространства» («Le sens de l'espace») в издательстве Economica / Anthropos в 4 томах: «Время и место» (2000), «Городская динамика» (2000), «Грамматика и фигуры протяженности» (2003), «Архитектурный проект» (2007) [Леви, 2022]. В последние годы жизни он подготовил три тома энциклопедии «L'Architecture du Sens. Sémiotique de l'Espace» (ELS A&S), полный текст которой доступен на его странице на популярном сайте международного научного сообщества ResearchGate (www.researchgate.net).

В 2022 году профессор Пьер Пеллегрино покинул этот мир, за несколько лет до этого передав мне руководство IASSp+T, и это исследование я посвящаю его памяти.

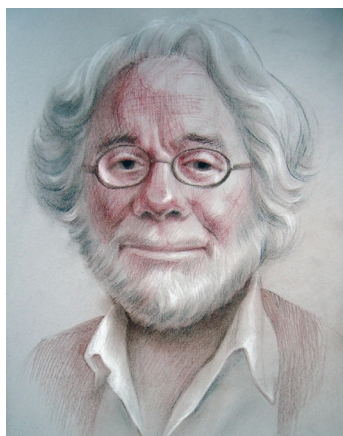

Рис. 1. Леонид Чертов. Портрет Пьера Пеллегрино

СЕМИОТИКА ГОРОДА

Проблема территориальной идентичности, поднимаемая в междисциплинарном контексте уже не один десяток лет, сопряжена с проблемой природы связи человека и места. Осмысливается ландшафт как таковой и методы его прочтения [Lewis, 1983; Harvey, 1985; Lowenthal, 1985 и др.], а также значение архитектурных форм, конструирующих и заполняющих пространство города [Espaces..., 1983].

Одна из граней данной проблемы – чувственное восприятие, которое в контексте семиотики рассматривается как формирование смысла места через его осознание, идентификацию. В этом отношении можно рассматривать и проблему «своего» и «чужого» и/или «другого» – форматирования пространства согласно социальным структурам (или наоборот упорядочивание социальной реальности при помощи пространственных форм).

Несмотря на популярность в современной гуманитаристике базовой метафоры ризомы (бесконечно ветвящегося корневища), Пьер Пеллегрино предпочитал метафору не ветвящейся древовидной иерархии, а пространства, равно как и общества [Пеллегрино, 2020]. Он полагал, что универсальная иерархия наиболее эффективна в структурировании, понимании, интерпретации реальности, но признавал, что никакая иерархия не может ее исчерпывающе объяснить, впрочем, как и любая модель.

Поиск и вычленение структур в пространственной реальности в какой-то мере связывает их с лингвистическими структурами в попытке понять «грамматику» и «синтаксис» их взаимодействия в ландшафте. Это отсылает нас к иной исследовательской метафоре, которая весьма распространена в современной урбанистике и гуманитарной географии – «город-как-текст».

Подобно физикам и лирикам, архитекторы и гуманитарии по-разному воспринимают семиотику городского пространства, по-разному определяют направления семиозиса, которые в свою очередь предполагают возникновение «ощущения», «чувства» места, возникновение его смыслов. Пьер Пеллегрино был ярким представителем школы теории архитектуры, и его семиотические студии глубоко укоренены в парадигме, которая стремится декодировать форму. Здесь вспоминается Греймас, который считал, что задачей семиотики пространства является понимание разнородных структур и связи форм выражения с формами содержания [Greimas, 1979]. Проблемы недифференцированного пространства вообще и проявленного, материального пространства, освоенного людьми, «экстериоризации бытия и интериоризации действия» [Пеллегрино, 2020,

с. 16], проблемы взаимодействия в пределах знака «формы выражения» и «формы содержания», за пределами которых остается «субстанция» или «материал» того и другого (Луи Ельмслев), конечно, представляют собой фундаментальный уровень семиотики пространства, и Пьер Пеллегрино уделял немало внимания этим вопросам. Но опять же Пеллегрино в его фундаментальных исследованиях всегда была присуща точка зрения архитектора, заключающего недифференцированную пустоту в жесткий фрейм материальных форм, создающего из камней нечто большее – «тишину и прохладу храма», как писал А. де Сент Экзюпери [Экзюпери, 1994, с. 66].

«Бытие, состоящее из материи и формы, – писал Пеллегрино, – является всеобщим постольку, поскольку оно не оформлено в конкретную материю и время, оно рассматривается в абсолютной материальности независимо от того, какие формы оно может принимать в данный момент. Проявлением универсального пространства является не эта конкретная территория, а такая, которая может получить определение человеческого пространства; не этот камень или это дерево, а то, что может быть сделано из камня или дерева в архитектуре в принципе. То, чем является эта территория или это здание, не есть ни материя, ни форма по отдельности, но взятые вместе они связываются друг с другом уникальным образом, одно относится к другому как одно из условий его возможности среди всеобщих форм проявления пространственности» [Пеллегрино, 2020, с. 16].

С точки зрения географа, принимающего за отправную точку земную поверхность, освоенное людьми пространство «вписывается» в изначально дифференцированное пространство – географическое. И социум вынужден создавать формы, которые будут технически и эстетически обусловлены природным ландшафтом. В болотистой местности необходимо строить дома на сваях, в горной – использовать скальную породу и как фундамент, и как одну из стен и т. п. Природные материалы (дикий камень, мрамор, гранит) и имеющиеся в данной местности красители (известь, охра) определяют колористику поселений, которая, конечно, существенно меняется по мере усовершенствования технических средств, производства конструкционных материалов и международной торговли. И в этом изначально дифференцированном пространстве создаются новые смыслы, которые связаны не столько с архитектурной формой, сколько с историей, культурой, политикой и идеологией, которые создают символический ландшафт, в том числе и городской ландшафт [Cosgrove, 1984].

Впрочем, Пеллегрино признавал, что в пространственной семиотике выразительность связана с субстанцией внешней формы (вместилища) и ее влиянием на субстанцию содержимого. «Тишина и прохлада храма» создается внешней формой, но по смыслу она больше, чем камни, организованные в строение. И она более текучая и подвижная, чем камни храма. И она может быть уничтожена (или инвертирована), когда храм перестает использоваться по своему назначению.

Разграничивая различные типы пространства города, Пеллегрино выделяет *пространство объектов* и их действий (непосредственное соприкосновение с реальностью отдельного человека – чаще всего офис, рабочее место), *центрированное пространство* – «пространство проекции интересов субъекта на объективность эмпирически данной ему реальности» [Пеллегрино, 2020, с. 21] (минимальное личное пространство), *пространство отношений* – публичное универсальное пространство. Это знаковые модальности, которые структурируют частную жизнь и публичность, на универсальность и сингулярность в городе.

Еще одна классификация пространственной организации, разработанная им: «сюжетная (композиция и декомпозиция мест); иконическая (сходства и различия между объектами и местами); квантовые (числовые и метрические величины); и органические (формальные и функциональные атрибуты местоположения). Таким образом, каждая позиция в определенном месте актуализируется двумя противоположными модусами» [Pellegrino, 2006, с. 600]. Эти четыре способа пространственной организации создают свои значения и смыслы, определяемые вышеуказанной дихотомией. Планировка города и ее особенности (центрированность, регулярность, форма) обычно не видна обывателю или туристу, находящемуся на улице. Для этого необходим взгляд сверху, как отмечал Ролан Барт в классическом очерке о значении Эйфелевой башни в городской мифологии [Barthes, 1984]. Структура сама по себе становится смыслом. В городе есть места чрезвычайной значимости – места отправления обрядов, святые места, места народной памяти, а также популярные места, места, где играет живая музыка, места, где традиционно проходят митинги, места, где обитают бомжи и наркоманы и т. п.

В структуре города обязательно должны сочетаться места плотной застройки и парки и сады, где пространство как бы отдыхает, но от этого оно не менее насыщено смыслами. Подробно семантика и практики «чтения» садов и парков рассматривались филологом и культурологом Д.С. Лихачевым [Лихачев, 1998]. Как правило, сады и парки являются знаковыми местами города – локусами

городского пространства, обладающими особыми значениями и смыслами, формирующими семиотическое «тело» города и существующими в узком фрейме близлежащих городских кварталов.

Как объект, наделенный функциональностью, здание является семиотическим объектом визуального метадискурса, объясняющего намерения его создателя, которые доминируют над формами его содержания и его выражения. Смотри на город глазами архитектора, Пеллегрини определяет дизайн и композицию здания как означающее (в паре «означающее–означаемое»). Означаемым в этой паре становится замысел создателя и проектировщика. Значимыми элементами выступают ритмы. «Акценты задаются полярной оппозицией полный / пустой; качествами объекта, такими как стена / проем или колонна / интервал; качествами формы, такими как выпуклость / вогнутость или объемный/плоский; и по качествам материала, таким как шероховатость / полированность или непрозрачность / прозрачность. <...> Фигуративные мотивы также могут вносить свой вклад в смысл произведения, нарушая его согласованность, после чего они переносят в самую сердцевину композиции дискуссию, которая следует по пути ее полярностей» [Pellegrino, Jeanneret, 2009, с. 276].

Восприятие архитектуры может осуществляться как путем понимания вложенных в конкретные визуальные объекты смыслов и условностей, определяющих иерархическую упорядоченность пространства, так и путем разрушения традиционных кодексов «чтения» здания – создания новых интерпретаций архитектуры.

«Очеловеченное» пространство, культурный ландшафт города, неизбежно имеет свои перепады смыслов, которые воспринимаются как «силовые линии», позволяют ощущать город как напряженное силовое поле. «Членения протяженности, производимые социальным пространством, не все включены в одну и ту же изотопию. Изотопии переплетаются в соответствии с силовыми линиями, возникающими при взаимодействии между локальностями. Социальная энергия регулируется в пространственной организации, которая разграничивает и связывает пространства центра с пространствами периферии, коллективные пространства с индивидуальными пространствами, общественные пространства с личными пространствами» [Пеллегрини, 2020, с. 20]. *Изотопия* – концепция, введенная Греймасом, означает, что для единообразного восприятия и интерпретации информации необходим общий уровень знакомства с основным значимым признаком (семой), возникающим благодаря его повторяемости и избыточной совокупности семантических категорий.

Соответственно, изотопии могут быть разные (например, коммуникативное пространство создателей граффити почти не пересекается со смыслами места сообщества краеведов).

В противовес изотопии, группа преподавателей Льежского университета (Бельгия), известные как «Группа Мю», ввела термин «аллотопия» – несовместимость интерпретаций основных смысловых черт (сем). Пьер Пеллегрини вводит в область семиотики пространства также термин «диатопия», который также был позаимствован у лингвистов и изначально относился к изменению лингвистических фактов в пространстве, например, диалектные языки. Пеллегрини определяет диатопию как взаимодействие текста и контекста: «...в отличие от пустого, монотопического пространства, которое можно определить как отсутствие тела «другого», пространство генезиса конкретных мест закладывает свои основы в диатопии между текстом и контекстом. Контекст является для текста местом аллотопии; он формируется из других текстов, которые существуют не без проецирования диатопией образов окружения, сконструированных где-то в другом месте. Диатопия семиосферична, это соединение диалектики единого и множественного. Но это соединение создается прежде всего на окраине или разрыве, на периферии территорий, где масштабы и свойства субстанции позволяют получать аномалии и исключения...» [Пеллегрини, 2020, с. 25–26].

Как видим, аллотопия, новые смыслы, противоречащие изначальному, возникают в культурном контексте, который начинает влиять на семиотическую систему, созданную замыслом архитекторов и градостроителей, которая может рассматриваться как текст. Или как основа текста, поскольку новые смыслы создают постоянно меняющуюся и вибрирующую ткань значений – интертекст, по определению Юлии Кристевой.

По Ю. Лотману, текст выполняет функции адекватной передачи информации, культурной памяти и генератора новых смыслов, т. е. генерация новых смыслов имманентна градостроительной и архитектурной основе организации пространства. (Творчески симптоматично, что некоторые архитектурные формы именно благодаря своей неповторимости становились значимыми элементами архитектурного ландшафта – Башни Близнецы в Нью-Йорке, Синий Зуб на юго-западе Москвы и проч.) Каждый ландшафт хранит информацию в своих материальных и нематериальных проявлениях, ее необходимо считывать и интерпретировать адекватно, чтобы ориентироваться, выстраивать маршрут и т. п. Эта информация, будучи востребованной и переосмысленной, может провоцировать новые процессы

семиозиса, результаты которого опять же будут запечатлены и зафиксированы в пространстве.

Основные элементы семиотической системы города связаны, прежде всего, с прагматикой и нейропсихологией – возможностью считывать информацию и ориентироваться в пространстве по определенным явным (вроде таблички «выход») и латентным знакам. Еще одна важная система, позволяющая сознанию плавно, без стрессов, перетекать из одной зоны города в другую – универсалии градостроительного языка (верх–низ, право–лево, вход–выход, окно–дверь и т. п.). Третья система – базовые коды культуры, которая превращает любой текст в реализацию этого кода и в упаковку информации.

Архитектура города – это застывшие в пространстве и времени концепции стилей культурных эпох, умеющие говорить с теми, кому знаком этот язык. «Стиль – это инструмент концепции, который с точки зрения выражения обрамляет и измеряет то, что возникает, и обретает форму в содержании» [Pellegrino, Jeanneret, 2009, с. 281].

И конечно, все это великолепие смыслов теряет свое значение и предназначение, если не будет того, кто их может понять, прочесть, интерпретировать, заново пересоздать. Город всегда обращен внутрь – к своим жителям и гостям, которые в идеале в равной степени могут понять и оценить

смыслы, вложенные в архитектурные формы, и смыслы, созданные культурой обитателей этого города на протяжении веков.

Без читателя текст теряет свою главное предназначение – передачу информации. Дмитрий Лихачев возводил процесс «чтения» ландшафта в онтологическую степень. Читатель, способный выразить словами результат прочтения – поэт, прозаик (блогер в современных реалиях) становятся выразителями и неотъемлемой частью бытия текста, который без их участия говорит молча [Лихачев, 1998].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, теория и семиотика архитектуры и городских исследований была существенно дополнена благодаря научному наследию швейцарского ученого Пьера Пеллегрино. Он развивал преимущественно теоретический подход к архитектуре, опирающийся на дихотомии формы и содержания, непроявленного и материализованного проявленного пространства. Данный метод достаточно гармонично дополняет, и можно сказать, является приквелом к исследованиям городского пространства как текста – как семиотической системы, созданной культурой, политикой, идеологией.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Леви А. Пьер Пеллегрино (1947–2022). Памяти друга и попутчика // Вестник культурологии. 2022. № 2. С. 235–237.
2. Lewis P. Learning from Looking: Geographic and Other Writing about the American Cultural Landscape // *Artiericati Quarterly*. 1983. Vol. 35 (3). P. 242–261.
3. Harvey I. *Consciousness and the Urban Experience*. Oxford: Blackwell, 1985.
4. Lowenthal D. *The Past is a Foreign Country*. Cambridge, England: Cambridge University Press, 1985.
5. *Espaces et culture* / ed. by P. Pellegrino. St. Saphorin: Georgi, 1983.
6. Пеллегрино П. Семиотика пространства: гетеротопия и значение места // *Человек: образ и сущность*. 2020. № 1. С. 11–28. DOI: 10.31249/chel/2020.01.01
7. Greimas A.J. Pour une sémiotique topologique // *Sémiotique de l'espace* / ed. Jean Zeitoun. Paris: Dunod, 1979. P. 11–43.
8. Экзюпери А. де Сент. Сочинения в 2 т. Т. 2. Цитадель. М.: Согласие, 1994.
9. Cosgrove D. E. *Social Formations and Symbolic Landscape*. London: Croom Helm, 1984.
10. Pellegrino P. Space: Semiotics // Brown K. (Editor-in-Chief). *Encyclopedia of Language & Linguistics*, Second Edition. Vol. 11. Oxford: Elsevier, 2006. P. 599–601.
11. Barthes R. The Eiffel Tower // *The Eiffel Tower and other Mythologies* / Trans. R. Howard. New York: Hill & Wang, 1984. P. 3–18.
12. Лихачев Д. С. Поэзия садов. К семантике садово-парковых стилей. Сад как текст. М.: Согласие, Типография «Новости», 1998.
13. Pellegrino P., Jeanneret E. P. Meaning of space and architecture of place // *Semiotica*. 2009. Vol. 175-1/4. P. 269–296. DOI 10.1515/semi.2009.049.

REFERENCES

1. Levi, A. (2022). Pier Pellegrino (1947–2022). In memory of a friend and fellow traveler. Herald of Culturology, 2, 235–237. (In Russ.)
2. Lewis, P. (1983). Learning from looking: Geographic and other writing about the American cultural landscape. Artiericati Quarterly, 35(3), 242–261.
3. Harvey, I. (1985). Consciousness and the urban experience. Oxford: Blackwell.
4. Lowenthal, D. (1985). The past is a foreign country. Cambridge, England: Cambridge University Press.
5. Pellegrino, P. (ed.) (1983). Espaces et culture. St. Saphorin: Georgi.
6. Pellegrino, P. (2020). The Semiotics of Space: Heterotopy and the Meaning of Place. Human Being: Image and Essence. Humanitarian Aspects, 1, 11–28. 10.31249/chel/2020.01.01 (In Russ.)
7. Greimas, A. J. (1979). Pour une sémiotique topologique. In Zeitoun, J. (ed.), Sémiotique de l'espace (pp. 11–43). Paris: Dunod.
8. Saint-Exupéry, A. de. (1994). Sochineniya = Essays (vol. 2. Citadel'): in 2 vols. Moscow: Soglasie. (In Russ.)
9. Cosgrove, D. E. (1984). Social formations and symbolic landscape. London: Croom Helm.
10. Pellegrino, P. (2006). Space: Semiotics. In: Brown, K. (ed.), Encyclopedia of Language & Linguistics (vol. 11, pp. 599–601). Second Edition. Oxford: Elsevier.
11. Barthes, R. (1984). The Eiffel tower. In: The Eiffel tower and other mythologies (pp. 3–18), trans. by R. Howard. New York: Hill & Wang.
12. Lihachev, D. S. (1998). Poeziya sadov. K semantike sadovo-parkovykh stilej. Sad kak tekst = Poetry of gardens. On the semantics of Garden and Park styles. Garden as text. Moscow: Soglasie, Tipografiya «Novosti».
13. Pellegrino, P., Jeanneret, E. P. (2009). Meaning of space and architecture of place. Semiotica, 175(1/4), 269–296. 10.1515/semi.2009.049.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лавренова Ольга Александровна

кандидат географических наук, доктор философских наук

ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам

Российской академии наук

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lavrenova Olga Aleksandrovna

PhD (Geography), DSc (Philosophy)

Leading Researcher, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

25.02.2023
24.03.2023
27.03.2023

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication